Организация Объединенных Наций S/PV.5612

Совет Безопасности

Шестьдесят первый год

Предварительный отчет

5612-е заседание

Суббота, 23 декабря 2006 года, 11 ч. 30 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н ан-Насер . . . . (Катар)

Члены:	Аргентина	г-н Майораль
	Китай	г-н Ван Гуанъя
	Конго	г-н Гайама
	Дания	г-жа Лёй
	Франция	г-н де ла Саблиер
	Гана	нана Эффа-Апентенг
	Греция	г-н Василакис
	Япония	г-н Осима
	Перу	г-н Руис Росас
	Российская Федерация	г-н Чуркин
	Словакия	г-н Бурьян
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Эмир Джоунз Парри
	Объединенная Республика Танзания	г-н Манонги
	Соединенные Штаты Америки	г-н Вулфф

Повестка дня

Нераспространение

06-68096 (R)

Заседание открывается в 11 ч. 30 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Нераспространение

Председатель (*говорит по-арабски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получены письма от представителей Германии и Исламской Республики Иран, в которых они обращаются с просьбой пригласить их принять участие в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанных представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Зариф (Исламская Республика Иран) занимает место за столом Совета; г-н Матуссек (Германия) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

Председатель (*говорит по-арабски*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

На рассмотрении членов Совета Безопасности находится документ S/2006/1010, в котором содержится текст проекта резолюции, представленный Францией, Германией и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии.

Я хотел бы привлечь внимание членов Совета к трем письмам Представителя Франции на имя Председателя Совета Безопасности, которые содержатся в документах S/2006/521, S/2006/814 и S/2006/815. Я также хотел бы обратить внимание членов Совета на письмо представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии на имя Председателя Совета Безопасности, которое содержится в документе S/2006/985.

Помимо этого я хочу привлечь внимание членов Совета к соответствующим докладам Генерального директора Международного агентства по атомной энергии, в том числе докладам от 27 февраля, 28 апреля и 31 августа 2006 года, которые содержатся, соответственно, в документах S/2006/150, S/2006/270 и S/2006/702.

Насколько я понимаю, Совет готов приступить к голосованию по находящемуся на его рассмотрении проекту резолюции. В отсутствие возражений я поставлю этот проект резолюции на голосование.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Сначала я предоставлю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями до голосования.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Российская Федерация поддержит поставленный на голосование проект резолюции, касающийся ядерной программы Ирана. Мы сделаем это, исходя из того, что проект, ставший результатом длительных и сложных консультаций, сфокусирован на подтверждении мер, которые необходимо принять Ирану для обеспечения доверия к его ядерной программе, — мер, сформулированных Советом управляющих Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Иными словами, главный смысл принимаемой сегодня резолюции — поддержка авторитетом Совета Безопасности деятельности Агентства на данном направлении.

Принципиально важно, что вводимые ограничения на сотрудничество с Ираном касаются тех областей, которые вызывают озабоченность МАГАТЭ. При этом мы твердо исходим из того, что сотрудничество с иранской стороной в сферах и за счет средств, которые не ограничиваются резолюцией, под ее действие не подпадает.

Считаем, что некоторые формулировки резолюции могли бы быть составлены более четко.

Убеждены в том, что пути эффективного разрешения иранской ядерной проблемы могут быть найдены исключительно в политико-дипломатической и правовой плоскости. В этом контексте важно, что предусматриваемые резолюцией меры принимаются в соответствии со статьей 41 Устава Организации Объединенных Наций и не предусматривают никаких силовых действий. Укрепляя глобальный режим нераспространения ядерного оружия, необходимо заботиться об обеспечении проч-

ной региональной и международной безопасности и стабильности.

Россия рассматривает принимаемую резолюцию в качестве серьезного сигнала Ирану о необходимости более активного и открытого сотрудничества с МАГАТЭ для снятия сохраняющихся озабоченностей и вопросов в отношении его ядерной программы. Параметры требуемого в этих целях сотрудничества определены резолюциями Совета управляющих МАГАТЭ и поддержаны Советом Безопасности Организации Объединенных Наций.

В резолюции четко подтверждается, что в случае приостановки Ираном всех работ, связанных с обогащением и химической переработкой урана, будет приостановлено и осуществление мер, предусмотренных данным решением Совета Безопасности. Это позволит запустить переговорный процесс в интересах прочного политического урегулирования иранской ядерной проблемы. Соответствующие предложения, которые были переданы иранскому руководству от имени «шестерки», остаются в силе.

Рассчитываем, что в Иране правильно и со всей серьезностью воспримут содержание настоящей резолюции и предпримут необходимые меры к исправлению ситуации. Конструктивные шаги Тегерана по выполнению резолюции позволят снять остроту вопросов, связанных с ядерной программой Ирана.

Г-н Вулфф (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Стремление Ирана к овладению потенциалом ядерного оружия создает серьезную угрозу и требует от Совета Безопасности недвусмысленного заявления по этому вопросу. Сегодняшним решением мы помещаем Иран в малочисленную категорию государств, являющихся объектом санкций Совета Безопасности, и направляем ему однозначный сигнал о том, что дальнейшее игнорирование им своих обязательств и решений Совета чревато для него серьезными последствиями.

Почти четыре месяца назад Совет дал Ирану недвусмысленно понять, что ему надлежит предпринять шаги, которых требует от него Совет управляющих Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), в том числе осуществить окончательную и полностью поддающуюся проверке приостановку всех видов деятельности, связанной с обогащением и переработкой, исследования и разработки в этой области. Эта мера была принята для того, чтобы убедить Иран смягчить свою конфронтационную позицию; обдумать внесенное 1 июня 2006 года Соединенными Штатами, Францией, Соединенным Королевством, Германией, Россией и Китаем предложение заняться поиском в рамках переговоров путей решения этой проблемы; и избежать дальнейших мер со стороны Совета Безопасности. Иран же, к сожалению, по-прежнему пренебрегает волей международного сообщества, продолжая свою деятельность по обогащению урана и отказываясь выполнять как возложенные на него резолюцией 1696 (2006) Совета Безопасности обязанности, так и требования МАГАТЭ.

Сегодняшний проект резолюции, составленный на основании главы VII Устава, требует от Ирана приостановки всех видов связанной с обогащением и переработкой деятельности, в том числе исследований и разработок в этой сфере, и прекращения работы в рамках всех связанных с тяжелой водой проектов, в том числе возведения исследовательского тяжеловодного реактора. Такая приостановка подлежит проверке со стороны МАГАТЭ; доклад Генерального директора МАГАТЭ о состоянии такой приостановки должен быть представлен Совету в 60-дневный срок. От Ирана также требуется предоставить МАГАТЭ доступ, который необходим ему для проверки приостановки деятельности и для урегулирования остающихся вопросов. Наконец, МАГАТЭ призывает Иран ратифицировать Дополнительный протокол.

Для того чтобы убедить Иран предпринять эти шаги, в проекте резолюции вводятся санкции в отношении тех представителей иранского режима, которые причастны к опасной деятельности по распространению. В нем постановляется, что государства-члены не должны осуществлять торговлю и Ираном в трех ключевых ядерных областях: обогащение, переработка и проекты по тяжелой воде; и государствам-членам запрещается участвовать в какой бы то ни было торговле с Ираном, которая может способствовать разработке им систем доставки ядерного оружия. Точно так же проект резолюции запрещает Ирану экспортировать целый ряд чувствительных в плане распространения технологий и связанное с ними оборудование.

Проект резолюции запрещает оказание любой технической или финансовой помощи, связанной с использованием или передачей другим странам запрещенных предметов; требует от государств замо-

розить активы указанных лиц и организаций, принимающих участие в чувствительной в плане распространения ядерной деятельности или в разработке систем доставки ядерного оружия, и призывает государства не допускать международных поездок этих лиц. От МАГАТЭ также требуется прекратить техническое сотрудничество в таких областях деятельности.

Соединенные Штаты ожидают, что Иран и все другие государства — члены Организации Объединенных Наций незамедлительно предпримут меры в соответствии со своими уставными обязательствами по осуществлению требований этого проекта резолюции.

Это будет вторая резолюция Совета Безопасности по Ирану по главе VII в ответ на попытки этой страны обрести потенциал в области ядерных вооружений, что свидетельствует о серьезности сложившейся ситуации и о решительной позиции Совета. Мы надеемся, что этот проект резолюции убедит Иран в том, что наилучший путь для обеспечения своей безопасности и прекращения международной изоляции — это отказ от стремления к ядерному оружию и принятие необходимых мер по восстановлению международного доверия. В этом проекте резолюции Совет четко подтверждает свое намерение провести обзор действий Ирана на основе доклада МАГАТЭ и принять дальнейшие меры, если Иран не выполнит в полной мере свои обязательства.

Мы надеемся на всемерное, безоговорочное и немедленное выполнение Ираном этого проекта резолюции. Сотрудничество со стороны Ирана проложило бы путь к урегулированию на основе переговоров. Мы надеемся, что иранское руководство поймет, что его стремление обрести потенциал в области производства ядерного оружия не повышает, а снижает его безопасность.

В заключение хотелось бы отметить, что данный проект резолюции является хорошей основой для действий. Он заставляет все государства-члены принимать необходимые меры по отказу Ирану в оборудовании, технологии, технической помощи и финансовой помощи, которые способствовали бы программам Ирана, связанным с обогащением, переработкой, тяжелой водой и системами доставки ядерного оружия. В этом плане имеется полная ясность, и проект не допускает различных толкований. Мы будем настаивать на абсолютном выполнении его требований.

Однако принятие данного проекта резолюции — это лишь первый шаг. В предстоящие недели мы будем работать с Комитетом по санкциям для обеспечения максимальной эффективности этого проекта резолюции. Мы также будем предпринимать шаги в соответствии с законодательством Соединенных Штатов для принятия надлежащих мер в отношении лиц и организаций, которые участвуют в иранской ядерной программе, и мы будем призывать все остальные страны незамедлительно последовать нашему примеру.

Наконец, в случае необходимости мы без колебаний обратимся к этому органу для принятия дальнейших мер, если Иран не предпримет шаги по выполнению решений.

Я благодарю Вас, г-н Председатель, и остальных членов Совета за усилия по оказанию помощи в согласовании данного проекта резолюции.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас я сделаю заявление в качестве представителя Катара.

Государство Катар стремится к тому, чтобы все государства выполняли Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Это дело принципа, которому мы привержены, ибо мы верим в важную роль Договора в деле спасения человечества от уничтожения, а угроза уничтожения будет сохраняться, пока на Земле будет существовать ядерное оружие. Поэтому мы неустанно призываем к освобождению ближневосточного региона от всех видов оружия массового уничтожения. Мы также призываем государства, обладающие ядерным оружием, поставить свои объекты под режим инспекций Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Кроме того, мы никогда не переставали призывать государства, обладающие ядерными арсеналами, действовать в направлении ликвидации этих арсеналов. В дополнение к этому наша страна поддерживает все резолюции Организации Объединенных Наций, призывающие к таким мерам.

Государство Катар считает, что приверженность Договору в рамках МАГАТЭ, который является международным форумом для обмена информацией и технологиями в ядерной области между развитыми и развивающимися странами, может побудить к безопасному использованию ядерных техно-

логий, способствовать укреплению доверия между государствами и содействовать взаимопониманию между народами.

Государство Катар считает, что Иран имеет право на проведение исследований в области ядерной технологии и на использование этой технологии и производство атомной энергии в мирных целях. Никто не может лишить его этого права, ссылаясь на статьи I и II ДНЯО. Однако ядерные концепции, разработанные для целей уничтожения, вызвали к жизни самые совершенные технологии, которые могут применяться в мирных целях, при условии соблюдения стандартов безопасности, включая безопасность атомных реакторов. Такие стандарты позволили бы избежать катастроф. Сотрудничество с МАГАТЭ в этой сфере может иметь большие выгоды, поскольку Агентство является центром для обмена информацией и выработки руководящих принципов.

Что касается этого трудного вопроса, то у Катара нет никаких подозрений по поводу искренности намерений Ирана в плане мирного характера его ядерной программы. Но мы не можем рисковать потенциальными выгодами сотрудничества с МАГАТЭ в обеспечении гарантий ядерной безопасности, тем более что данный проект резолюции препятствует поставкам оборудования, необходимого для иранской ядерной программы, что может иметь опасные последствия в плане проблемы ядерной безопасности. Вот почему мы вновь призываем нашу братскую и соседнюю страну Иран — настоятельно призываем — отреагировать на этот проект резолюции. Мы знаем, что этот проект резолюции является жестким, но мы убеждены в том, что существуют широкие возможности для дипломатического сотрудничества, с учетом того что Иран выразил готовность и впредь разрешать проведение инспекционной деятельности по гарантиям МАГАТЭ, включая урегулирование остающихся вопросов, до тех пор, пока эта проблема не перестанет находиться в ведении МАГАТЭ, в соответствии с письмом Ирана на имя Генерального директора МАГАТЭ от 27 апреля 2006 года.

В проекте резолюции Совета также отмечается, что осуществление вводимых мер может быть приостановлено для того, чтобы предоставить возможность для ведения переговоров. Эти проблемы можно преодолеть, если мы будем действовать добросовестно. Иран может проявить мудрость и подойти к урегулированию данной ситуации с необходимой рациональностью. Голосуя по проекту, мы руководствуемся нашей заинтересованностью в безопасности иранских ядерных объектов.

Наконец, мы надеемся, что Совет проявит единство в поисках мирного урегулирования и что он воспользуется таким урегулированием для ограничения ядерного распространения в других регионах в соответствии с имеющимися резолюциями, в частности в том что касается ближневосточного региона и особенно Израиля, который недавно выступил с заявлениями о своем потенциале ядерного сдерживания.

По всем этим причинам Государство Катар проголосует за данный проект резолюции.

Я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета Безопасности.

Я ставлю на голосование проект резолюции, содержащийся в документе S/2006/1010.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Аргентина, Китай, Конго, Дания, Франция, Гана, Греция, Япония, Перу, Катар, Российская Федерация, Словакия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки.

Председатель (*говорит по-арабски*): За проект резолюции подано 15 голосов. Проект резолюции принимается единогласно в качестве резолюции 1737 (2006).

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые хотели бы сделать заявления после голосования.

Сэр Эмир Джоунз Парри (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии**)** (*говорит по-английски*): 31 июля Совет Безопасности принял резолюцию 1696 (2006), придавшую обязательный характер требованию Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) о приостановке в Иране деятельности, связанную с обогащением и переработкой. Совет призывал Иран без дальнейших промедлений предпринять предписанные ему Советом управляющих МАГАТЭ шаги в целях выполнения соответствующих положений Дополнительного протокола и осуществления всех

мер по обеспечению транспарентности, которые может запросить МАГАТЭ.

В резолюции был установлен крайний срок выполнения Ираном данного решения — 31 августа. На это Иран ответил активизацией чувствительной в плане распространения ядерной деятельности и предложил экспортировать разработанные им технологии другим странам. В ноябре МАГАТЭ сообщило, что Иран по-прежнему не обеспечивает достаточный уровень транспарентности, необходимый для оказания Агентству содействия в решении остающихся вопросов и устранения неопределенности.

Иными словами, Иран просто проигнорировал решение Совета и бросил вызов международному праву. Памятуя о своей главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности и, в этой связи, относясь с чрезвычайной серьезностью к угрозе распространения оружия массового уничтожения, Совет в своей резолюции 1696 (2006) недвусмысленно заявил о своем намерении принять меры на основании статьи 41 Устава Организации Объединенных Наций в случае выполнения Ираном предъявленных ему требований.

Именно это мы сегодня и сделали. Мы приняли резолюцию 1737 (2006) на основании главы VII Устава и тем самым подтвердили и укрепили обязательную силу принятого Советом решения о необходимости приостановки Ираном чувствительной в плане распространения деятельности. Мы также ввели эмбарго, цель которого состоит в том, чтобы лишить Иран возможности импортировать предметы и материалы, которые могут содействовать осуществлению чувствительной в плане распространения деятельности.

В дополнение к шагам, предпринятым с целью запретить осуществление Ираном чувствительной в плане распространения деятельности, Совет принял ряд мер, направленных на то, чтобы убедить Иран прекратить осуществление вызывающей обеспокоенность деятельности. Настоящая резолюция подтверждает серьезность ситуации, и в том числе отсутствие доверия у международного сообщества в отношении проводимого Ираном политического курса.

Вместе с тем необходимо отметить, что дверь для Ирана отнюдь не закрыта. Соединенное Королевство, Франция и Германия вместе с Высоким представителем Европейского союза Хавьером Соланой продолжают вести с Ираном переговоры. Мы по-прежнему привержены нахождению дипломатического решения путем переговоров с Ираном, основанного на принципе сотрудничества. Между Европейским союзом и Ираном должны быть налажены новые взаимоотношения, которые должны строиться на основе отказа Ирана от разработки ядерного оружия.

В резолюции 1737 (2006) Совет ясно заявил, что приостановка Ираном деятельности, связанной с обогащением и переработкой, позволит возобновить и активизировать переговоры, в которых на этот раз наряду с Францией, Германией и Соединенным Королевством примут участие Соединенные Штаты, Россия и Китай.

Поэтому в целях урегулирования ситуации путем переговоров чрезвычайно важно, чтобы все государства выполнили положения резолюции в максимально полном объеме и на всеобъемлющей основе. Это потребует принятия незамедлительных мер, и в том числе принятия законодательства, необходимого для создания основы для быстрого и эффективного их осуществления. Без этого мы не можем ожидать, что Совет будет в состоянии реализовать свои цели.

В настоящей резолюции Совет подтвердил свое твердое намерение принять дополнительные меры в том случае, если Иран не изменит взятый им курс. Поэтому Иран должен сделать выбор. Сегодняшнее голосование подтверждает важность этого выбора и серьезность, с который члены Совета относятся к поведению Ирана.

Мы надеемся, что Иран учтет решение Совета и возобновит переговоры в целях урегулирования вопроса о его ядерном досье. Это, в свою очередь, позволит Европейскому союзу и Ирану наладить новые и более широкие партнерские отношения, которые будут отвечать нашим общим интересам, а также интересам обеспечения международного мира и безопасности.

Г-н де ла Саблиер (Франция) (*говорит по-французски*): Франция приветствует единогласное принятие Советом Безопасности резолюции, предусматривающей осуществление в отношении Ирана мер на основании статьи 41 главы VII Устава Организации Объединенных Наций.

Настоящая резолюция, проект который был представлен Германией, Соединенным Королевством и Францией, подтверждает обязательный характер приостановки чувствительной в плане распространения ядерной деятельности, вызывающей озабоченность международного сообщества, поскольку сегодня в Иране для нее нет внушающего доверия гражданского применения. К этим видам деятельности относятся обогащение, переработка, производство тяжелой воды и строительство в Араке реактора с тяжеловодным замедлителем, способного производить плутоний, который может быть использован в военных целях.

Резолюция также дает возможность международному сообществу проследить за тем, чтобы Иран не мог пользоваться средствами из внешних источников, в какой бы форме они ни поступали, для осуществления чувствительной в плане распространения деятельности, а также программ по производству ракет. Резолюция также запрещает Ирану экспортировать чувствительную технологию и предоставлять услуги, включая финансовые услуги, связанные с поставкой в Иран или из Ирана материалов, которые могут использоваться для осуществления чувствительной в плане распространения деятельности. Будут введены ограничения на передвижение принимающих участие в этих программах лиц, будут заморожены их денежные средства за пределами Ирана, равно как и активы юридических лиц, причастных к осуществлению программ, связанных с чувствительной в плане распространения деятельности, от имени которых они действуют. Эти меры будут также немедленно применены в отношении приблизительно 20 физических и юридических лиц, указанных в приложении к настоящей резолюции. Наконец, резолюция предусматривает расширение полномочий Международного Агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в рамках его деятельности по контролю.

Как напоминается в преамбуле резолюции, цель этих мер состоит в том, чтобы призвать Иран выполнить свои обязательства в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия и требования Совета Безопасности и МАГАТЭ, а также убедить его выполнить положения резолюции 1696 (2006) и положить конец разработке чувствительной технологии в поддержку его ядерных и ракетных программ.

Эти санкции являются соразмерными и носят обратимый характер. Совет Безопасности недвусмысленно заявляет, что, если Иран приостановит всю свою деятельность по обогащению и переработке, включая проведение научных исследований и разработок, то меры, которые Совет только что принял, будут приостановлены. Если он будет соблюдать все положения резолюций 1696 (2006) и 1733 (2006), а также резолюций Совета управляющих МАГАТЭ, то эти санкции будут сняты, однако, если он будет упорствовать в проведении нынешнего курса, будут приняты другие меры на основании статьи 41 главы VII Устава.

В этой резолюции международное сообщество ясно заявило Ирану о своей позиции, и сегодня Ирану предстоит сделать стратегический выбор, о котором ему напомнил президент Жак Ширак 12 декабря: либо сотрудничество с международным сообществом, либо все большая изоляция. Мы надеемся, что Тегеран сделает выбор в пользу диалога и что он примет решения, которые позволят возобновить переговоры на основе резолюций 1696 (2006) и 1733 (2006). Франция вместе со своими партнерами будет всегда готова к их возобновлению.

Г-н Осима (Япония) (*говорит по-английски*): Серьезное сожаление вызывает тот факт, что спустя всего лишь пять месяцев после принятия резолюции 1696 (2006) Совет был вновь вынужден принять в этом зале решение в отношении еще одной резолюции по вопросу о ядерной программе Ирана. В течение этого года мы вели интенсивные дискуссии в Совете о ядерной проблеме Ирана, и параллельно с этим заинтересованные государства, включая и мое государство, по различным каналам продолжали прилагать усилия на международном уровне по поиску мирного дипломатического решения этой проблемы. Однако эти усилия не принесли позитивных результатов.

Иран, игнорируя резолюцию 1696 (2006), отказался предпринимать необходимые шаги для выполнения мер, предписанных Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и Советом Безопасности, в частности по приостановке всех видов деятельности, связанных с обогащением и переработкой. Напротив, ситуация ухудшилась вследствие расширения Ираном своей деятельности, связанной с обогащением и переработкой.

Япония придает большое значение вопросу о нераспространении ядерного оружия, которое может привести к негативным последствиям для мира и безопасности как для ее страны, так и для международного сообщества. Распространение ядерного и других видов оружия массового уничтожения, а также средств их доставки на настоящий момент является безусловно глобальной проблемой, представляющей серьезную угрозу, которой необходимо противостоять самым решительным образом. Мы твердо убеждены в том, что для устранения этой угрозы, явной или потенциальной, международному сообществу необходимо принять надлежащие меры, решительные и своевременные, независимо от того, где она возникает, на Ближнем Востоке, в северо-восточной Азии или в каком-либо ином регионе мира. Мы считаем, что дело Ирана, который не выполнил требования, предписанные МАГАТЭ и Советом Безопасности, должно рассматриваться с принципиальной позиции.

В то же время, право всех государств на мирное использование ядерной энергии в мирных целях также имеет важное значение, и его необходимо в полной мере уважать и защищать. Иран имеет это право, как и любое другое государство. Мы надеемся и ожидаем, что Иран, осуществляя это право, будет полностью соблюдать международные обязательства и всесторонне сотрудничать с МАГАТЭ, что позволит ему в полной мере пользоваться преимуществами использования ядерной энергии в мирных целях.

Принимая во внимание важность нераспространения и умеренный подход, отраженный в данном тексте, Япония проголосовала за проект резолюции. Тем не менее, эта резолюция не означает прекращения переговоров по этому вопросу. Резолюция не исключает возможности переговоров с Ираном и четко указывает на обратимый характер вводимых ею мер.

Япония в полной мере осуществляет свое право на использование ядерной энергии в мирных целях в полном соответствии с международными обязательствами. Мы являемся страной, которая традиционно поддерживала хорошие дружеские отношения с Ираном. Принимая эту резолюцию, мы искренне надеемся и призываем Иран стремиться урегулировать этот вопрос без дальнейшего промедления на основе дипломатических переговоров и полного уважения международных обязательств. Это не должно быть неосуществимой задачей. В этих целях Япония будет продолжать вносить свой вклад в усилия по урегулированию этого вопроса на основе двусторонних переговоров с Ираном и по другим дипломатическим каналам.

Г-н Ван Гуанъя (Китай) (*говорит по-китайски*): С самого начала этого года ядерная проблема Ирана привлекала все большее внимание в мире. К нашему сожалению и разочарованию, Иран до сих пор не выполнил требования Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и Совета Безопасности и не проявил гибкости в вопросе о приостановке деятельности, связанной с обогащением и переработкой.

После опубликования в марте месяце заявления Председателя и принятия в июле месяце резолюции 1696 (2006) по ядерной проблеме Ирана, сегодня Совет Безопасности принял еще одну резолюцию, направленную на обеспечение эффективности международного механизма ядерного нераспространения и укрепление авторитета и роли МАГАТЭ, а также содействие дипломатическим усилиям по поиску мирного урегулирования ядерной проблемы Ирана. Поэтому китайская делегация проголосовала за этот проект резолюции.

Китай хотел бы подчеркнуть, что санкции — это не цель, а средство убеждения Ирана в необходимости возобновления переговоров. Меры, принятые Советом Безопасности на этот раз, носят ограниченный и обратимый характер и направлены против чувствительной в плане распространения ядерной деятельности. Резолюция также содержит недвусмысленные положения, в которых говорится, что если Иран приостановит свою деятельность, связанную с обогащением и переработкой, выполнит соответствующие резолюции Совета Безопасности и требования МАГАТЭ, то Совет Безопасности приостановит действие мер и даже отменит их.

Совет Безопасности не может заниматься ядерной проблемой Ирана в одиночку. МАГАТЭ по-прежнему является главным механизмом для решения подобных вопросов. Диалог и переговоры являются основным и, по сути, единственным способом решения этого вопроса. Урегулирование ядерной проблемы Ирана требует всесторонних дипломатических усилий.

Дипломатические усилия необходимо укреплять, особенно вне рамок Совета Безопасности. Ре-

золюция приветствует приверженность Китая, Франции, Германии, Российской Федерации, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов урегулированию вопроса путем переговоров и призывает Иран сотрудничать в рамках выдвинутых этими шестью странами предложений относительно долгосрочного всеобъемлющего соглашения, позволяющего развивать отношения и сотрудничество с Ираном на основе взаимного уважения и обеспечения уверенности международного сообщества в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана. Все эти вопросы будут способствовать возобновлению нового раунда дипломатических усилий.

Китай всегда выступал за укрепление международного механизма ядерного нераспространения и против распространения ядерного оружия. Мы не хотим новых беспорядков на Ближнем Востоке. Мы выступаем за мирное урегулирование ядерной проблемы Ирана на основе политических и дипломатических усилий и переговоров.

В сложившихся обстоятельствах мы хотели бы призвать все заинтересованные стороны подходить к этому вопросу максимально ответственно и конструктивно, сохранять спокойствие и проявлять сдержанность и избегать каких-либо шагов, которые могли бы помешать дипломатическим усилиям и привести к ухудшению ситуации. В то же время мы надеемся, что стороны будут стремиться к возобновлению переговоров на творческой и перспективной основе и сделают все возможное для содействия дипломатическим усилиям по достижению всеобъемлющего мирного урегулирования ядерной проблемы Ирана.

Китай готов к сотрудничеству со всеми заинтересованными сторонами в целях содействия поддержанию международного и регионального мира и стабильности и укреплению международного механизма нераспространения и урегулированию ядерной проблемы Ирана на основе политических и дипломатических усилий.

Г-н Манонги (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Объединенная Республика Танзания голосовала за только что принятую резолюцию. Голосуя за эту резолюцию, мы вместе с тем сожалели по поводу отрицательных результатов дипломатических усилий, предпринимавшихся с целью привлечь к сотрудничеству Исламскую Республику Иран и убедиться в том, что в своей ядерной деятельности она преследует исключительно мирные цели. Мы неоднократно заявляли, что Объединенная Республика Танзания принципиально против разработки ядерного оружия и обладания им кем бы то ни было, включая наших традиционных друзей.

Поэтому мы выступаем против ядерного распространения и решительно поддерживаем Договор о нераспространении ядерного оружия и устанавливаемый им режим нераспространения под эгидой Международного агентства по атомной энергии, членом которого мы являемся. Мы ожидаем, что все члены, включая Исламскую Республику Иран, выполнят обязательства, закрепленные в этом Договоре.

Объединенная Республика Танзания твердо верит в право народа Ирана использовать ядерную энергию в мирных целях. Данная резолюция никоим образом не направлена на ограничение этого права. Однако при этом необходимо уточнить, что любая такая программа должна быть включена в поддающийся проверке режим инспекций и гарантий Международного агентства по атомной энергии. Мы считаем, что положения резолюции также не должны ограничивать другие действия в сферах права или торговли, не имеющие отношения к нераспространению.

На протяжении всего этого времени Объединенная Республика Танзания надеялась, что заинтересованные стороны смогут использовать имеющиеся в их распоряжении средства для мирного урегулирования путем переговоров чрезвычайно чувствительного вопроса об иранской ядерной программе. Мы верим в способность сторон развить позитивные аспекты диалога и вернуться за стол переговоров на взаимоприемлемых условиях. К сожалению, в силу бескомпромиссных позиций, занимаемых обеими сторонами, прогресс был мучительно медленным. Несмотря на колоссальные усилия, направленные на преодоление разногласий, положение по-прежнему оставалось тупиковым главным образом в связи с вопросом о приостановке деятельности по обогащению и переработке в качестве условия для продолжения переговоров. Мы считаем, что этот вопрос все еще может быть урегулирован участниками переговоров.

Объединенная Республика Танзания проголосовала за данную резолюцию, поскольку мы верим в то, что при условии проявления всеми участниками переговоров доброй политической воли может быть найден выход из тупика. Эта резолюция должна рассматриваться в качестве сигнала и призыва как можно скорее возобновить рассмотрение этого вопроса.

Г-н Майораль (Аргентина) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы заявить, что Аргентина проголосовала за только что принятую резолюцию 1737 (2006) потому, что в этой резолюции вновь подтверждается неотъемлемое право всех государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия, руководствуясь статьями I и II этого Договора, развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации.

В то же время от имени моего правительства я выражаю нашу уверенность в том, что правительство Ирана будет осуществлять в будущем свою ядерную программу исключительно в мирных целях в соответствии с параметрами, установленными Международным агентством по атомной энергии и соответствующими резолюциями Совета Безопасности. Кроме того, касаясь несколько иного вопроса, мы с удовлетворением отмечаем тот факт, что эта резолюция была принята единогласно и составлена на основе статьи 41 Устава Организации Объединенных Наций. Другими словами, резолюция 1737 (2006) не допускает применения силы.

Мы хотели бы подчеркнуть, что мирное урегулирование международных конфликтов должно быть главной задачей Организации Объединенных Наций. Поэтому ее основная цель должна заключаться в поддержании международного мира и безопасности, и Аргентина именно так истолковывает принятие данной резолюции. Поэтому мы обращаемся ко всем заинтересованным сторонам с новым призывом возобновить диалог, с тем чтобы найти дипломатическое решение иранской ядерной проблемы.

Г-н Зариф (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Сегодня печальный день для режима нераспространения. Всего лишь несколько дней тому назад премьер-министр израильского режима хвастливо заявил о наличии у его режима ядерного оружия, но, вместо того, чтобы выразить хотя бы удивление, не говоря уже о рассмотрении этой серьезной угрозы международному миру и безопасности и режиму нераспространения, Совет Безопасности вводит санкции против участника Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который, в отличие от Израиля, никогда не нападал ни на одного члена Организации Объединенных Наций и не угрожал применить против него силу; категорически выступает против разработки, накопления запасов и применения ядерного оружия по идеологическим и стратегическим причинам; готов предоставить гарантии о том, что он никогда не выйдет из ДНЯО; поставил все свои ядерные установки под гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ); в течение более двух лет полностью выполнял положения Дополнительного протокола и заявил о своей готовности возобновить его осуществление; позволил МАГАТЭ в течение более 2000 человеко-дней проверять все свои связанные и несвязанные с ядерной программой объекты, в результате чего Агентство неоднократно заявляло об отсутствии каких-либо свидетельств нарушений; добровольно приостановил на более чем два года свою законную деятельность по обогащению, что было проверено МАГАТЭ, с тем чтобы укрепить доверие и создать достаточные возможности для изыскания взаимоприемлемого решения, если того когда-либо захотели бы его партнеры по переговорам; представил различные далеко идущие предложения по обеспечению на постоянной основе невозможности отвлечения материалов; и последовательно призывал к проведению имеющих конкретные временные рамки и без выдвижения предварительных условий переговоров для изыскания взаимоприемлемого решения — призыв, который был повторен вчера министром иностранных дел Ирана.

Те же правительства, которые вынудили Совет принять необоснованные принудительные меры в отношении мирной ядерной программы Ирана, систематически не позволяли Совету принять какое-либо решение, с тем чтобы заставить израильский режим подчиниться нормам, регулирующим режим ядерного нераспространения. Тем самым они предоставили этому режиму широкие возможности и даже поощрили его свободно осуществлять тайную программу разработки ядерного оружия и незаконно владеть им и даже публично и безнаказанно хвастаться по этому поводу.

Как я отметил в своем письме от 20 декабря 2006 года на Ваше имя, г-н Председатель, бесспорно, что ядерное оружие, находящееся в распоряжении израильского режима, с которым никто не может сравниться по упорству в несоблюдении резолюций Совета Безопасности, — как если бы то были применяемые сегодня критерии, — и за которым числится длинный и мрачный перечень преступлений и злодеяний, таких, как оккупация, агрессия, милитаризм, государственный терроризм, преступления против человечности и даже апартеид, создает исключительно серьезную угрозу региональному и международному миру и безопасности. Отказ израильского режима от лицемерной политики «стратегической двусмысленности» устранил любое оправдание, — если таковое вообще когда-либо существовало, — для дальнейшего бездействия Совета перед лицом этой реальной угрозы международному миру и безопасности.

Реакция Совета Безопасности на незаконное обладание израильским режимом ядерным оружием покажет, намерен ли Совет принять какие-то меры, — как он обязан это делать в соответствии со статьей 24 Устава, — от имени членов международного сообщества, которые совершенно четко выразили свое мнение по этому вопросу, или же он является лишь инструментом в руках нескольких его постоянных членов, которые только злоупотребляют им для решения своих внешнеполитических проблем и удовлетворения своих недальновидных интересов.

При таких тенденциях совсем неудивительно, что государство наказывают за осуществление своих неотъемлемых прав, прежде всего по воле опасного режима, для которого агрессия и военные преступления являются моделью поведения и которое, очевидно, вознаграждается сегодня за тайную разработку ядерного оружия и незаконное обладание им. Неужели кто-то полагает, что это повысит доверие к Совету или укрепит авторитет ДНЯО?

Говоря начистоту, сегодняшняя резолюция может лишь напомнить иранцам об исторических несправедливостях, которые Совет Безопасности совершал по отношению к ним на протяжении последних шести десятилетий. Это напоминает о предпринятой в Совете попытке наказать иранский народ за национализацию нефтяной промышленности, поданную как угроза миру. Это также напоминает о безразличии Совета перед лицом военного переворота, организованного двумя его постоянными членами, в результате которого была восстановлена диктатура. Это воскрешает в памяти иранского народа время, когда Совет не стал рассматривать широкомасштабное вторжение в Иран бывшего иракского режима как угрозу международному миру и безопасности и отказался даже призвать армию агрессора уйти с иранской территории. Это напоминает об ужасах долгих лет, когда Совет предпочел закрыть глаза на обширное и бесчеловечное применение химического оружия против иранских гражданских лиц и военнослужащих, тем самым взяв на себя ответственность за продолжающиеся страдания и гибель десятков тысяч иранцев, ставших жертвами применения химического оружия, компоненты которого, кстати, поступили из определенных стран, являющихся постоянными членами Совета. Нам не надо далеко ходить за печальными примерами. Буквально в прошлом месяце мы потеряли одного из самых талантливых дипломатов в нашей миссии, Махди Вахиди, который умер от рака, вызванного этим самым химическим оружием. Ему было только 39 лет.

Я затронул предлоги, использованные для вмешательства Совета Безопасности в мирную ядерную программу Ирана, в своем заявлении в Совете 30 июля. Я не буду повторять их сегодня. Позвольте мне просто высказать несколько замечаний.

Вынесение мирной ядерной программы Ирана на рассмотрение Совета несколькими постоянными членами, в первую очередь Соединенными Штатами, не направлено на поиски — и не поможет найти — урегулирования или на поощрение переговоров. Даже провозглашенная ими цель не призвана содействовать решению этой задачи. Их провозглашенной целью всегда было использовать Совет в качестве инструмента давления и запугивания, чтобы вынудить Иран отказаться от своих прав. Памятуя об их ярком послужном списке последних лет, мы все можем предположить, в чем заключалась незаявленная цель. Позвольте мне привести только два примера провозглашенной цели.

В неофициальном документе, который называется «Варианты рассмотрения ядерной программы Ирана в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций», распространенном представительством Соединенных Штатов в октябре 2004 года — именно тогда, когда три союзника Соединен-

ных Штатов в Европейском союзе (ЕС) якобы проводили переговоры с Ираном — говорится:

> «Соединенные Штаты давно считают, что о деятельности Ирана в ядерной области надо сообщить в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций… Совет Безопасности Организации Объединенных Наций имеет правовые полномочия потребовать, чтобы Иран прекратил свою программу обогащения урана».

Таково было намерение. Что касается наших партнеров по переговорам, то политический директор министерства иностранных дел Великобритании в письме от 16 марта 2006 года, адресованном его коллегам из Франции, Германии и Соединенных Штатов, сообщил о еще более коварном британском плане:

> «Нам, возможно, также придется устранить один из используемых Ираном аргументов, согласно которому требуемая приостановка является «добровольной». Мы могли бы добиться [этого], сделав добровольную приостановку обязательным требованием Совета Безопасности».

Дальше письмо становится еще более интересным:

> «Я согласился распространить краткий документ, который мы могли бы использовать в качестве тезисов в переговорах с русскими и китайцами. В документе подразумевается признание того, что мы не собираемся добиваться, чтобы русские и китайцы согласились на значительные санкции в предстоящие месяцы — безусловно, не без дальнейших усилий, призванных убедить иранцев присоединиться к переговорам. В ответ на согласие русских и китайцев [на принятие резолюции на основе главы VII] мы могли бы затем сформулировать пакет мер, который можно было бы представить иранцам как новые предложения».

Теперь мы понимаем мотивы, стоявшие за представлением пресловутого пакета стимулов, предложенного Ирану 6 июня 2006 года, и теперь мы понимаем, почему Соединенные Штаты и трое их партнеров из ЕС никогда даже не потрудились изучить различные иранские предложения. С самого начала они были настроены использовать Совет для достижения собственных целей и использовать угрозу передачи досье и введения санкций как инструмент давления, чтобы вынудить Иран отказаться от своего гарантированного ДНЯО права на разработку мирных ядерных технологий. Сейчас хорошо известно, что их единственной целью на переговорах было навязать и затем затянуть и увековечить приостановку прав Ирана, в соответствии с произвольно устанавливаемыми ими и меняющимися критериями. В их цели никогда не входили поиски решений.

Приостановление деятельности не является решением. В лучшем случае это временная мера — можно было бы сказать, полумера — призванная выиграть время для поисков подлинного решения. Такое приостановление действовало в течение двух лет; и, вопреки доводам, которые порой приводили сторонники резолюции, МАГАТЭ неоднократно, в каждом докладе, с ноября 2003 года по февраль 2006 года, подтверждало, что Иран полностью приостановил ту деятельность, которую он согласился приостановить. Итак, приостановление было в силе в течение двух лет и переговоры продолжались, с перерывами, в течение трех лет. Вопрос в следующем: что было сделано за эти три года для достижения договоренности?

Представили ли трое членов ЕС или Соединенные Штаты какое-либо предложение по мерам — кроме полного пересмотра ДНЯО, — которые могли бы устранить их так называемую обеспокоенность в связи с распространением? Поскольку они этого не сделали, рассматривали ли они когда-нибудь всеобъемлющие предложения Ирана, представленные в Париже 23 марта 2005 года, которые, как первоначально считали трое переговорщиков из ЕС, содержали позитивные элементы? Они когда-либо предлагали меры, которые могли бы содействовать укреплению этих позитивных элементов или преодолению разногласий? Или же они, после консультаций с определенной отсутствующей стороной, вернулись и просто сказали: «Они недостаточно хороши. Продлеваем решение о приостановке.»? Брали ли они на себя труд прочитать наше предложение от 18 июля 2005 года, в котором говорилось:

> «Позволить Агентству разработать оптимизированный механизм по количеству, механизму проверок и другим конкретным данным для первоначальной ограниченной деятельности в

Натанзе, который учел бы наши потребности и развеял [их] обеспокоенность»?

Обдумали ли они широкие возможности, которые могут открыться в области нераспространения в результате осуществления предложения президента Исламской Республики Иран, с которым он обратился к Генеральной Ассамблее 17 сентября 2005 года? Позвольте мне освежить память членов Совета. Он заявил тогда следующее:

«в качестве дальнейшей меры укрепления доверия и для обеспечения максимальной степени транспарентности Исламская Республика Иран готова вступить в серьезные партнерские отношения с частным и государственным секторами других стран в деле осуществления программы обогащения урана в Иране». (*A/60/PV.10, стр. 9*)

Ответили ли они на конкретное предложение министра иностранных дел Ирана, высказанное на Конференции по разоружению 30 марта 2006 года? Позвольте мне процитировать сказанное им:

«На наш взгляд, одним из вариантов решения проблемы могло бы стать учреждение региональных консорциумов по развитию топливного цикла с участием региональных стран... Естественно, на основе условий, согласованных между сторонами, в таких региональных механизмах могли бы участвовать и страны извне региона... Владение объектом осуществляли бы совместно страны-пайщики, а разделение труда производилось бы исходя из квалификации участников.» (*CD/PV.1015, стр. 9*)

Разве эти предложения не были точной копией главного предложения экспертов МАГАТЭ о многонациональных подходах к ядерному топливному циклу, которое было опубликовано 22 февраля 2005 года? Для тех членов Совета, которые, возможно, не видели этого доклада, в нем предлагается:

«содействие добровольному превращению существующих установок в МПЯО (многосторонние подходы в ядерной области) и рассмотрение их в качестве мер по укреплению доверия с участием государств — участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, и государств, не являющихся участниками ДНЯО... [и] создание, посредством добровольных соглашений и контрактов, многонациональных и особенно региональных МПЯО для новых установок на основе совместных прав собственности, прав заимствования или совместного управления для ядерных установок начальной стадии и конечной стадии, таких, как установки по обогащению урана».

Разве готовность Ирана к осуществлению этих идей почти дословно не представляется уникальной возможностью для создания глобальной модели укрепления ДНЯО и устранения обеспокоенности в отношении деятельности, связанной с топливным циклом, на основе рекомендаций лучших международных экспертов, собранных под крышей МАГАТЭ именно для этой цели? Была ли готова какая-либо другая страна, имеющая подобную технологию, к проявлению такой гибкости, какую был готов проявить Иран? Насколько серьезно Соединенные Штаты и их европейские союзники подошли к рассмотрению нашего подробного ответа от 22 августа 2006 года, в котором, чего нельзя сказать об их практике, излагается подробный, пункт за пунктом, ответ на их пакет предложений от 6 июня, а также вносятся предложения, которые действительно могли бы способствовать устранению этих недостатков? Я знаю лишь то, что они даже не удосужились сослаться на него в нынешней резолюции.

Обсудили ли они предложение относительно международного консорциума, которое было представлено Ираном в ходе проходивших в сентябре-октябре 2006 года переговоров в Вене и Берлине, которые первоначально расценивались как весьма многообещающие и привели к публичным заявлениям о достигнутом прогрессе по их окончании — прогноз, который был удивительно быстро изменен и стал истолковываться совершенно по-другому еще до начала встречи на уровне министров «пять плюс один»?

Можно было бы задать много других подобных вопросов. Однако ответ на все эти вопросы будет все тем же, поскольку то, чего хотят Соединенные Штаты и, по всей видимости, три страны Европейского союза — в противоположность тому, о чем они говорили нам во время переговоров, — и единственный результат, который они готовы сейчас, как и ранее, принять в результате так называемых переговоров, это то, что Ирану следует «принять на себя юридическое обязательство не заниматься деятель-

ностью, связанной с топливным циклом», как это сформулировано в пакете стимулов, предложенном тремя странами Европейского союза в августе 2005 года.

Мы находимся здесь потому, что отказались принять это незаконное требование, которое, как уже известно многим здесь присутствующим, не было бы их последним требованием. В то же время мы были готовы пойти на все, чтобы устранить их так называемую обеспокоенность в отношении распространения, несмотря на то, что всем нам известно, что это является не более чем совершенно необоснованной и эгоистичной отговоркой. В самом деле, бывалые эксперты в области распространения и поставщики химического оружия и технологий, связанных с ядерным оружием, едва ли могут испытывать обеспокоенность в отношении распространения.

Спонсоры говорят вам, что они не верят нашим намерениям. Но проблема в том, что их «измеритель намерений» имеет довольно длинный список хронических ошибок. Достаточно сказать, что бывший директор Центрального разведывательного управления Соединенных Штатов Роберт Гейтс в своих показаниях в Конгрессе в марте 1992 года заявил о том, что Иран пытается завладеть ядерным потенциалом, и добавил, что эта цель вряд ли может быть достигнута до 2000 года — то есть, семь лет назад. Позднее, в ноябре того же года, в проекте оценки Национального разведывательного управления того же Центрального разведывательного управления был сделан вывод о том, что Иран добивается прогресса в разработке программы ядерного оружия и может разработать ядерное оружие к 2000 году — семь лет назад. В настоящее время те же разведывательные органы утверждают, что этого не произойдет раньше 2015 года.

Обвинения в адрес Ирана в том, что он «намерен» завладеть ядерным оружием, с начала 1980-х годов использовались в качестве инструмента для того, чтобы лишить Иран возможности владеть любой ядерной технологией, даже реакторами на легкой воде или топливом для построенного американцами исследовательского реактора. Мне было бы интересно узнать, какое из «намерений» Ирана или какая из «обеспокоенностей в отношении распространения» побудили главных инициаторов сегодняшней резолюции препятствовать Ирану, в течение последних 27 лет, в приобретении даже гражданских самолетов или даже запасных частей для гражданских самолетов, которые они продали Ирану, подвергая тем самым опасности жизнь и безопасность иранских граждан, расположения которых они лицемерно пытаются снискать в эти дни — и, позвольте добавить, безуспешно.

Как заявил недавно Генеральный директор МАГАТЭ эль-Барадей:

> «Многое из того, что вы знаете сегодня об Иране, это лишь оценка намерений... Но один из уроков, который мы почерпнули в Ираке, это то, что мы действительно должны быть очень и очень осторожными в своих заключениях, поскольку от этого может зависеть решение вопроса о войне и мире».

В то время как мы рассуждаем о намерениях, хотя, возможно, главные инициаторы этой резолюции и эгоистично заявляли, что у них есть сомнения в отношении наших намерений, сами они очень много говорили и делали для того, чтобы ни у кого в Иране или где бы то ни было в мире не могло быть иллюзий в отношении их намерений: стоит лишь прочесть недавнее вызывающее разногласия заявление премьер-министра Соединенного Королевства. Или взгляните на опубликованный 23 августа доклад сотрудников комитета по разведке палаты представителей Соединенных Штатов по иранской ядерной программе. Этот доклад был столь опасно недостоверным и столь показательным в отношении степени, до которой некоторые милитаристы готовы пойти, что МАГАТЭ было вынуждено официально оспорить обвинения, выдвинутые ими против Ирана. В письме МАГАТЭ некоторые части доклада были названы «возмутительными и нечестными», а также содержащими «неверные и вводящие в заблуждение утверждения», и в нем были предложены доказательства, опровергающие главные заявления, содержащиеся в докладе. Агентство подчеркнуло, что в этом докладе даже допущены серьезные искажения выводов МАГАТЭ о ядерной деятельности Ирана.

Позвольте мне в заключение подтвердить, что Исламская Республика Иран твердо убеждена в том, что дни оружия массового уничтожения давно миновали, что эти бесчеловечные инструменты недискриминационного уничтожения не принесли внутренней стабильности или внешней безопасности

никому и что они не смогут сделать этого и в будущем.

В отличие от некоторых, тех, кто относится с презрением к ДНЯО и международному праву в целом, для нас очень важно сохранить ДНЯО, обеспечить его полное осуществление, укрепление и придание ему универсального характера. Сегодняшнее решение приводит к прямо противоположному результату; это не должно вызывать удивления, поскольку его инициатором был нечлен ДНЯО, а также его главный покровитель, который не скрывал своего презрения по отношению к этому и другим документам в области разоружения. Никто из нас не забыл Всемирного саммита, состоявшегося в прошлом году, когда даже слово «разоружение» было вычеркнуто знаменитой красной ручкой.

Точно также мы считаем, что времена запугивания, давления и устрашения со стороны некоторых обладателей ядерного оружия давно ушли в прошлое. Нам говорят о том, что мы должны укреплять доверие. Действительно, мы все должны это делать в нашем беспокойном мире. Но доверие можно укреплять только посредством соблюдения права и его нетенденциозного применения. Это — единственные объективные критерии. Любой другой подход означал бы следование прихотям тех, кто обладает силой. Международное право и международные договоры не могут быть объектом произвольных, изменяющихся и эгоистичных новых толкований, корректировок или запрещений, даже если они коварно навязываются посредством резолюций. Такой прецедент опасен для всех.

Совет Безопасности добился бы больших подвижек в плане устранения дефицита доверия по отношению к нему самому, если бы он действительно действовал от имени членов Организации Объединенных Наций согласно предписаниям статьи 24 Устава. Почти две трети из них являются членами Движения неприсоединения или Организации Исламская конференция (ОИК) и на самом высоком уровне подтвердили, что «следует уважать выбор и решения государств в области мирного использования ядерных технологий и их стратегии в области ядерного топливного цикла», и «выразили озабоченность в связи …с угрозами и давлением на Иран некоторых кругов, преследующих цель лишить его своего неотъемлемого права разрабатывать ядерную энергию в мирных целях». Они также разъясняли, в чем фактически заключается подлинная угроза международному миру и безопасности, вновь на высшем уровне выразив «серьезную озабоченность в связи с приобретением ядерного потенциала Израилем, который несет серьезную и постоянную угрозу безопасности соседних и других государств».

В этом заключается подлинная проблема, рассмотрения которой государства — члены Организации Объединенных Наций ожидали от Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-арабски*): На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня. Совет Безопасности будет продолжать заниматься этим вопросом.

Заседание закрывается в 12 ч.40 м.